

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (14)

2023

А. Н. Кашеваров

**Деятельность митрополита Григория (Чукова)
в контексте частичного возвращения святых мощей
в 1940–1950-х гг.**

УДК 271.2-726.1-9+94(47+57)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_30
EDN NDDMCQ

Аннотация: Основная цель статьи — освещение вклада одного из самых деятельных и энергичных иерархов Русской Православной Церкви советской эпохи, митрополита Григория (Чукова) в процесс возвращения Церкви святых мощей в контексте государственно-церковных отношений второй половины 1940-х — 1950-х гг. Послевоенный курс советского правительства на нормализацию этих отношений вызвал у верующих и священноначалия Московской Патриархии надежды на возвращение святых мощей, уцелевших в годы антирелигиозных кампаний и хранившихся в различных музеях страны. В статье рассмотрены итоги инициативы владыки Григория по возвращению мощей свт. Феодосия Черниговского, св. прав. Иакова Боровичского и свт. Никиты Новгородского.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, святые мощи, патриарх Алексий I, митрополит Григорий (Чуков), Совет по делам Русской Православной Церкви, Г. Г. Карпов.

Об авторе: **Анатолий Николаевич Кашеваров**

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общественных наук С.-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: kashevar12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9856-4925>

Для цитирования: Кашеваров А. Н. Деятельность митрополита Григория (Чукова) в контексте частичного возвращения святых мощей в 1940–1950-х гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 2 (14). С. 30–39.

---

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (14)

2023

Anatoliy N. Kashevarov

**Activities of Metropolitan Gregory (Chukov)
in the context of the partial return of Holy relics
in the 1940s-1950s**

UDC 271.2-726.1-9+94(47+57)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_30
EDN NDDMCQ

Abstract: The main purpose of the article is to highlight the contribution of one of the most active and energetic hierarchs of the Russian Orthodox Church of the Soviet era, Metropolitan Grigory (Chukov), to the process of returning Holy relics to the Church in the context of state – Church relations in the second half of the 1940s-1950s. The post-war course of the Soviet government to normalize these relations raised hopes among the faithful and the clergy of the Moscow Patriarchate for the return of the Holy relics that survived the anti-religious campaigns and were kept in various museums in the country. The results of Bishop Gregory's initiative to return the relics of Saint Theodosius of Chergnigovo, Saint James of Borovichi, and Saint Nikita of Novgorod are considered.

Keywords: Russian Russian Orthodox Church, Holy relics, Patriarch Alexy I, Metropolitan Grigory (Chukov), Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, G. G. Karpov.

About the author: **Anatoliy Nikolaevich Kashevarov**

Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: kashevar12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9856-4925>

For citation: Kashevarov A. N. Activities of Metropolitan Gregory (Chukov) in the context of the partial return of Holy relics in the 1940s-1950s. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 2 (14), pp. 30–39.

---

* Photos are taken from open sources.

Митрополит Григорий (Чуков)

Митрополит Григорий (Чуков) являлся одним из самых деятельных и энергичных иерархов Русской Православной Церкви советской эпохи, инициативы которого на десятки лет опережали свое время. Еще в конце 1940-х гг. он ставил вопрос о возвращении Церкви Валаамского и Коневского монастырей, соборов Александро-Невской лавры и Тихвинского монастыря, петербургского Казанского собора. В это же время произошло возвращение Церкви некоторых святых мощей, в котором он принял самое активное участие.

Курс Советского правительства на нормализацию государственно-церковных отношений, начавшийся в период Великой Отечественной войны, вызвал у верующих и священноначалия Московской Патриархии надежды на возвращение Церкви святых мощей, уцелевших в годы антирелигиозных кампаний и хранившихся в различных музеях страны. По данным Совета по делам Русской Православной Церкви при правительстве СССР, в Советском Союзе находились мощи 254 святых — в Киево-Печерской лавре, в краеведческих

и антирелигиозных музеях, в музее истории и религии и атеизма в Ленинграде¹. Почти половину из них (122) составляли мощи подвижников, покоившиеся в пещерах Киево-Печерской лавры².

Самая первая, известная по архивным материалам попытка возвращения мощей была связана с мощами свт. Митрофана Воронежского. Инициатива в данном случае исходила «снизу», то есть, не от духовенства и священноначалия, а от мирян — православных христиан г. Ферганы. Местная община верующих в 1944 г., а затем и епископ Ташкентский и Среднеазиатский Кирилл (Поспелов) в 1945 г. начали череду ходатайств о возвращении мощей святых³.

Со своей стороны, патриарх Алексей I многократно обращался в Совет по делам Русской Православной Церкви с ходатайствами о возвращении святынь из музеев в храмы для поклонения им верующих. Впервые эта важная тема была поставлена патриархом в 1945 г. в контексте возвращения в ведение Московской Патриархии Троице-Сергиевой лавры. 15 августа 1945 г. им было направлено в Совет по делам Русской Православной Церкви обстоятельное письмо, обосновывающее необходимость открытия этого духовного центра. В заключение этого обращения патриарх писал следующее: «Имею дерзновенную мысль просить Совет ходатайствовать пред Правительством о передаче в ведение Московской патриархии всероссийской святыни — мощей преподобного Сергия, находящихся в настоящее время в своей прежней раке в Троицком соборе... Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу, зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то одно это обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой

¹ Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1970 / под ред. Н. А. Кривовой. Т. 1. 1945–1953 гг. М., 2009. С. 27.

² Удовик С. Киев. Киев, 2010. С. 50.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 6.

стороны, все верующие оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советской правительство»⁴.

На основании этого письма патриарха Алексия I 21 августа 1945 г. председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым была послана докладная записка в Совнарком с ходатайством о передаче в распоряжение Московской Патриархии одного из главных корпусов Троице-Сергиевой лавры, об открытии Успенского собора, о передаче мощей св. прп. Сергия Радонежского Московской Патриархии и перенесении их из Троицкого собора в Успенский собор. На докладной записке имеется резолюция: «Тов. Карпову. Возражений нет. В. Молотов. 22/VIII». О результатах рассмотрения просьбы патриарха Г. Г. Карпов сообщил в письме 4 сентября 1945 г. Примечательно, что оно было зачитано на состоявшемся в тот же день заседании Св. Синода⁵.

На Пасху 1946 г. в Успенском соборе лавры совершилось первое богослужение⁶. Накануне, в Великую субботу (20 апреля) состоялась передача братии монастыря мощей св. прп. Сергия Радонежского, считавшихся в советское время экспонатом музея, расположенного в стенах обители. В семь часов вечера из Троицкого собора в Успенский собор в закрытой серебряной раке принесли мощи прп. Сергия. Раку поставили на деревянный помост у правой стены Успенского собора⁷.

В том же 1946 г. благодаря настойчивым ходатайствам митрополита Ленинградского Григория (Чукова) в Чернигов были возвращены находившиеся в хранилище бывшего Исаакиевского собора мощи свт. Феодосия, архиепископа Черниговского⁸. В город на Неве их доставили, по всей видимости, в конце 1930-х гг., когда в Москве был снесен Страстной монастырь, где находился Центральный антирелигиозный музей. Перед возвращением мощей свт. Феодосия в Чернигов, в течение двух с половиной месяцев — с середины июня до конца августа 1946 г. — вновь обретенные мощи святого находились в кафедральном Николо-Богоявленском соборе Ленинграда. 13 июня 1946 г. перед всеобщим бдением мощи, перемещенные в приготовленный гроб, были установлены на левой стороне нижнего Никольского храма. Во время всеобщей священнослужители вынесли гроб с мощами на середину храма, на место, где обычно ставится праздничная икона, и установили его на приготовленном столе — на возвышении для поклонения верующим. После окончания богослужения мощи были возвращены на левую сторону нижнего храма⁹. 5 августа 1946 г. митрополит Григорий распорядился «ввиду предстоящего в начале сентября сего 1946 года отбытия из Ленинграда святых мощей святителя Феодосия, архиепископа Черниговского, о настоятелю кафедрального Николо-Богоявленского собора протоиерею Павлу Тарасову, совместно с исполнительным органом собора, в спешном порядке озаботиться заказом изготовления иконного изображения святителя Феодосия для помещения такового на настоящей, остающейся в соборе раке, в которой сейчас почивают здесь святые мощи»¹⁰.

Описанный выше процесс перенесения мощей свт. Феодосия является примером того, как в отличие от «мощейной эпопеи» первых лет советской власти, сопровождавшейся пропагандистской шумихой с публикацией «разоблачительных» статей, съемками документальных фильмов и т. п., частичное возвращение мощей во второй половине 1940-х гг. происходило как бы втайне от общества, становилось известным в основном постоянным прихожанам православных храмов.

⁴ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 68–69.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 338–339.

⁷ Андроник (Трубачев), иг. Судьба главы Преподобного Сергия // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 4. С. 33.

⁸ Александрова-Чукова Л. К. Григорий (Чуков), митрополит // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 596.

⁹ Архив С.-Петербургской епархии (далее — АСПБЕ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–13 об.

¹⁰ Там же. Л. 15–15 об.

Атеистическая власть не хотела специального привлечения общественного внимания к отдельным случаям возвращения Церкви святых мощей, поскольку все это лишний раз свидетельствовало о частичной ревизии прежней религиозной политики, проводившейся в 1920–1930-х гг., способствовало притоку паломников и богомольцев к возвращенным святыням, а, следовательно, и усилению позиций Православной Церкви в советском обществе.

В 1946 г. были возвращены также мощи свв. Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, перевезенные в 1947 г. из Москвы в Вильнюс, в православный Свято-Духовский мужской монастырь. Эти первые возвращения святых мощей патриарх Алексей I в своем Рождественском и новогоднем приветствии от 25 декабря 1946 г. особо отметил как «знаменательные в нашей церковной жизни события»¹¹.

Передача мощей свв. Сергия Радонежского, Феодосия Черниговского и трех Виленских мучеников Патриархии послужила обнадеживающим сигналом местному духовенству и верующим для того, чтобы начать попытки вернуть из музеев и хранилищ мощи других русских святых для поклонения. Так, летом 1946 г. о необходимости передачи мощей свт. Иоанна, митрополита Тобольского из музея в собор Тобольска патриарху писал архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов). Тогда же (в июле 1946 г.) патриарх Алексей I препроводил это прошение Г. Г. Карпову¹². Следует особо отметить, что не только духовенство, но и массы верующих в своих обращениях, адресованных как священноначалию, так и светским властям — центральным и местным — поднимали вопрос о возвращении мощей. Об этом, в частности, свидетельствуют письма мирян, поступавшие в этот период в Совет по делам Русской Православной Церкви¹³. Примечательно, что на местах в большинстве случаев именно верующие возбуждали ходатайства о возвращении святых мощей, обращаясь с письменными прошениями к епархиальным архиереям, которые, в свою очередь, на их основании писали соответствующие рапорты патриарху и просьбы в Совет по делам Русской Православной Церкви.

7 февраля 1947 г. митрополит Григорий обратился с прошением к патриарху Алексею I, в котором был представлен рапорт настоятеля Успенской церкви г. Боровичи, протоиерея Сергия Георгиевского, а также ходатайство верующих о возвращении мощей св. прав. Иакова Боровичского, которые, как полагали настоятель и его паства, «в настоящее время находятся в г. Валдае в местном музее при Иверском монастыре»¹⁴. Следует отметить, что написавший этот рапорт священник Сергей Иванович Городецкий был местным уроженцем (он родился в 1883 г. в селе Волок Боровичского уезда Новгородской губернии), закончил в 1893 г. Новгородскую духовную семинарию и хорошо знал историю святых своей малой родины¹⁵. Примечательно и то, что в рапорте протоиерея Сергия Городецкого, отправленном 15 января 1947 г. в канцелярию митрополита о мощах св. Иакова Боровичского, говорилось, что «по слухам они находятся в местном музее г. Валдая»¹⁶. Просьба Московской Патриархии о возвращении Церкви в числе древних святынь мощей св. Иакова Боровичского в том же 1947 г. была отклонена. В документе, составленном в Совете по делам Русской Православной Церкви и озаглавленном «Дело о мощах Иакова», было записано, что 10 июля 1947 г. получены сведения об отсутствии мощей в музеях Валдая уже перед Великой Отечественной войной, «но когда и куда они изъяты, неизвестно»¹⁷. По другой версии,

¹¹ Алексей (Симанский), *патр.* Рождественское и новогоднее приветствие Святейшего патриарха Московского и всея Руси читателям журнала Московской Патриархии // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 12. С. 3.

¹² Письма патриарха Алексея I... Т. 1. С. 268.

¹³ См., например: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 2–2 об.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 2.

¹⁵ Галкин А. К. «...За 60-летнее беспорочное служение Церкви Божией». Митрофорный протоиерей Сергей Иванович Георгиевский (1873–1956) // София. 2008. № 4. С. 12.

¹⁶ Там же. С. 14; АСПБЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 107.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 7.

после вскрытия, которое состоялось, согласно отчету VIII (ликвидационного) отдела Народного комиссариата юстиции VIII Всероссийскому съезду Советов, 30 марта 1919 г. (в результате этого вскрытия были обнаружены «кости, соединенные высохшими связками»),¹⁸ мощи св. Иакова Боровицкого были возвращены в Иверский монастырь и исчезли после упразднения обители в 1927 г. (возможно, они были скрыты насельниками).

3 декабря 1947 г. Г. Г. Карпов представил в Совет министров СССР на имя К. Е. Ворошилова следующие документы: а) список мощей, находящихся в действующих церквях и монастырях; б) список мощей, о передаче которых имеются ходатайства епископов и патриарха; в) список мощей, находящихся в Музее истории религии и местных музеях, по которым ходатайства о передаче их Церкви не возбуждались. В докладной записке Совета по делам Русской Православной Церкви содержалось следующее заключение: «Совет считает нецелесообразным дальнейшее нахождение “мощей”, о которых не возбуждалось ходатайства о передаче церкви, в Музее истории религии и краеведческих музеях, и предлагает изъять эти “мощи” из музеев, собрать их в одно место (желательно в Москве в Музее истории религии) и уничтожить. О времени и способе уничтожения, если будет дано согласие правительства, Совет представит свои предложения. Что касается “мощей”, по которым возбуждены ходатайства епископов и патриарха, то их придется сохранить, так как эти “мощи” видели представители духовенства и верующие, когда они были выставлены в музеях для обозрения, они знают их местонахождение и состояние их. Возможно, что некоторые из этих “мощей” на основании распоряжения Совета Министров СССР № 6995 от 7 июня 1947 г. придется передать церкви»¹⁹.

Возвращение мощей св. Анны Кашинской в феврале 1948 г. было последним положительным для Церкви решением атеистической власти, касавшимся судьбы мощей русских святых в период сталинской религиозной «оттепели» 1943–1948 гг.²⁰ Всего же во второй половине 1940-х гг. Церкви были возвращены мощи десяти русских святых: в 1946 г. — свт. Тихона Задонского (г. Орел), прп. Сергия Радонежского (Троице-Сергиева лавра), свт. Феодосия Черниговского (г. Чернигов), Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия (г. Вильнюс); в 1947 г. — свт. Иоанна Тобольского (г. Тобольск), свт. Алексия Московского (г. Москва); в 1948 г. — мощи блгв. кнг. Анны Кашинской (г. Кашин Калининской области); а также — мощи младенца-мученика Гавриила Белостокского, дату передачи которых Церкви не удалось установить²¹. Возвращение мощей этих святых дало значительный импульс паломничеству. Вновь обретенные святыни притягивали к себе тысячи богомольцев.

Преращение возврата мощей святых Церкви было связано с определенным охлаждением государственно-церковных отношений, которое произошло во второй половине 1948 г. и было вызвано целым комплексом различных причин, включая необходимость уступок той части партийного аппарата, которая не одобряла послаблений Церкви.

С конца 1954 г. государственная религиозная политика характеризуется заметным потеплением в отношении Церкви. Развернувшийся в середине 1950-х гг. процесс

---

¹⁸ Отчет VIII (ликвидационного) отдела народного комиссариата юстиции VIII Всероссийскому съезду советов (Сводка вскрытий «мощей», произведенных по почину трудящихся в пределах Советской России в 1918, 1919 и 1920 гг.) // Революция и церковь. 1920. № 9–10. С. 78.

¹⁹ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 284–285.

²⁰ По сведениям петербургского исследователя М. В. Шкаровского, мощи св. Анны Кашинской были возвращены в январе 1948 г. См.: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 335.

²¹ В сентябре 1992 г. Синод Белорусского экзархата Русской Православной Церкви принял решение о передаче мощей св. Гавриила Польской Православной Церкви. Ныне они находятся в Свято-Николаевском кафедральном соборе в г. Белосток (Польша). См.: Семененко-Басин И. Возвращение мощей святых Русской православной церкви в 1940-х годах // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 2004. Том 9. Вып. 1. С. 78.

Н. А. Булганин

либерализации, осуждения «культы личности» и, в целом, расширения возможностей духовной жизни не мог не сказаться благоотворно и на положении Русской Православной Церкви. Началось освобождение выживших в лагерях и тюрьмах священнослужителей. Московская Патриархия, используя общее смягчение политического климата в стране, стремилась активизировать церковную жизнь и расширить свое влияние. В этих условиях священноначалие вновь поставило перед властью вопрос о возвращении мощей ряда русских святых.

14 июля 1954 г. митрополит Григорий направил патриарху Алексию I (Симанскому) доклад с предоставлением рапорта настоятеля Никольского собора г. Новгорода, протоиерея Александра Ильина, от имени всех верующих новгородцев ходатайствовавшего о передаче мощей свт. Никиты Новгородского в Никольский собор для церковного почитания²². Примечательно, что мощи этого святого в то время находились в приделе Софийского собора, обращенного в музей, в простых ящиках, на полу. 27 июня 1955 г. владыка Григорий вновь обратился к патриарху по вопросу о возвращении Церкви мощей св. Никиты Новгородского.

«Среди православных древнерусских святых Великого Новгорода, — писал митрополит, — издревле и глубоким и широким почитанием пользовались святые останки святителя Никиты, епископа Новгородского, одного из первоначальных подвижников Киево-Печерской лавры. Многим из наших современников еще памятли великие торжества, происходившие в Новгороде с 29 апреля по 1 мая 1910 года в связи с 800-летием блаженной кончины и 350-летия со дня открытия мощей св. епископа Новгородского Никиты. Через три года Св. Церковь и верные чада ее могут молитвенно праздновать 400-летие открытия мощей угодника Божия и 850-летие со дня его блаженной кончины. Как мне известно, мощи св. Никиты лежат в здании-заповеднике, бывшем храме Св. Софии Новгородской, обнаженными в простом ящике под стеклом. Такое положение мощей святителя вызывает глубокое смущение и грусть у верующих, а также большое недоумение у посетителей заповедника по случаю неблагообразного положения святых мощей». В заключение владыка Григорий напоминал об уже совершившейся в 1946 г. передаче из музея в храм мощей св. Феодосия Черниговского и просил патриарха «обратиться с ходатайством через Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о водворении св. мощей святителя Никиты, епископа Новгородского в действующий Николо-Дворищенский собор г. Новгорода»²³.

На приеме у главы советского правительства Н. А. Булганина 26 марта 1956 г. патриарх Алексий I, который принял архиерейскую хиротонию в Софийском соборе Новгорода 28 апреля 1913 г. пред мощами свт. Никиты Новгородского, затронул вопрос об их возвращении верующим²⁴.

²² Доклад митрополита Григория патриарху Алексию I от 14 июля 1954 г. Машинопись. Копия // Архив «Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова)», Л. К. Александрова (далее — Архив митрополита Григория (Чукова)).

²³ Доклад митрополита Григория патриарху Алексию I от 27 июня 1955 г. Машинопись. Копия // Архив митрополита Григория (Чукова).

²⁴ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 300.

20 июня 1956 г. Г. Г. Карпов в докладной записке в ЦК КПСС и Совет министров СССР сообщал о том, что патриарх уже во второй раз поднимает этот вопрос. Совет по делам Русской Православной Церкви просил ЦК КПСС дать указание Новгородскому обкому КПСС не препятствовать передаче мощей свт. Никиты в действующую церковь, мотивируя свою просьбу тем, что летом и осенью 1956 г. патриархом Алексием будут приняты церковные делегации из Англии, Сирии, Ливана, Канады, Греции и других стран. «А главное, — писал председатель Совета, — чтобы у патриарха не возникли сомнения в искренности отношений к нему со стороны правительства»²⁵. Однако, как сообщал патриарху в конце августа 1956 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий (Воронцов), сменивший владыку Григория после его кончины 5 ноября 1955 г., «дело передачи мощей св. Никиты Новгородского... тормозится некоторыми местными организациями» и нет надежды «на получение их»²⁶. 5 сентября патриарх Алексей I с возмущением писал заместителю председателю Совета по делам С. К. Бельшеву следующее: «Но новгородскую задержку трудно понять ввиду того, что нам было категорично сказано Георгием Григорьевичем (председателем Совета Карповым. — А. К.), что все распоряжения сделаны, и мощи можно получить без всякой задержки. Так что действия местных властей можно не иначе квалифицировать как служебное преступление»²⁷.

12 сентября 1956 г. член Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Т. Уткин прибыл в командировку в Новгород для решения вопроса о передаче мощей в действующий Никольский собор. В тот же день он был принят секретарем обкома КПСС по пропаганде Трифоновым. В ходе беседы секретарь обкома высказал свое негативное отношение к передаче мощей, объяснив это тем, что Новгородская область «сильно заражена религиозными предрассудками и передача мощей вызовет большое паломничество не только из всех районов Новгородской области, но и из других областей». Трифонов также в резкой и категоричной форме заявил, что «напрасно т. Карпов, которого он знает как старого члена партии и заслуженного работника, потакает патриарху. Пусть патриарх пишет, пусть обращается к тов. Булганину, ничего от этого не случится... Если Совету нужно во что бы то ни стало удовлетворить просьбу патриарха, то пусть т. Карпов обратится к т. Хрущеву и если от него последует указание, мы, как солдаты революции, безоговорочно выполним. А сейчас мы имеем только телефонный разговор из ЦК и то, скорее, в форме рекомендации, в форме пожелания, а не приказа»²⁸.

Затем Г. Т. Уткин беседовал с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Новгородской области Ф. Зайцевым и со священнослужителями,

Г. Г. Карпов

²⁵ Там же.

²⁶ Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1970 / под ред. Н. А. Кривовой. Т. 2. 1954–1970 гг. М., 2010. С. 168.

²⁷ Там же. С. 166.

²⁸ Там же. С. 165–166.

вместе с заведующей музеем Константиновой побывал в Софийском соборе, где хранились мощи нескольких святых.

26 сентября 1956 г. уполномоченный Совета Ф. Зайцев доложил в Совет по делам Русской Православной Церкви о том, что 19 сентября мощи свт. Никиты были переданы из музея в действующий Никольский собор в Новгороде. В частности, он сообщал: «По данным настоятеля собора, в течение первых трех-четырёх дней приход в собор увеличился раза в полтора и якобы больше не увеличивается, т. е. это значит, что если в обычные дни служб верующих бывает 2–3 тысячи человек, то после установки мощей посещать собор стало 4–5 тысяч человек»²⁹.

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. вошли в историю государственно-церковных отношений как полный драматизма период последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайший срок решить религиозную проблему в стране. Сильнейший удар был нанесен по Русской Православной Церкви как самой влиятельной и многочисленной. В ходе развернувшейся антирелигиозной кампании заметно усилились и умножились акции, направленные против почитания верующими святых мощей. На киноэкраны страны выпустили фильм «Правда о мощах», основанный на материалах старой хроники вскрытия мощей в 1918–1920 гг. Данные вскрытий мощей в первые годы советской власти также послужили основой для целой серии новых «противомощейных» статей и брошюр. Так, в серии «Научно-популярная библиотека по атеизму» массовым тиражом в 100 тысяч экземпляров была издана брошюра «О святых мощах». Первый ее раздел носил весьма примечательное название «“Святые” мощи и благочестивая спекуляция». Автор этого раздела М. Долгинов уверял своих читателей, что нетленность является результатом «мошеннических проделок церковников с мощами для наживы и удержания в своих сетях суеверных людей» и призывал к изъятию тех мощей святых, которые еще находились в православных церквях и монастырях: «“Святым мощам” место лишь в музеях, рядом с первобытными орудиями труда и древнегреческими мумиями»³⁰. В 1964 г. местной властью в Чернигове были конфискованы мощи свт. Феодосия Черниговского, которые в ходе этой акции были вынесены из алтаря собора самими священнослужителями³¹. В период перестройки, накануне празднования 1000-летия Крещения Руси, ставшего важнейшей вехой в изменении государственно-церковных отношений, мощи свт. Феодосия Черниговского были в числе первых возвращенных Церкви мощей святых³².

Ныне, когда исполнилось 150 лет со дня рождения митрополита Григория, при описании его вклада в деятельность Церкви важно отметить один из его подвигов — борьбу за возвращение Русской Православной Церкви мощей святых.

Источники и литература

1. *Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков), митрополит // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 592–598.
2. *Алексий (Симанский), патр.* Рождественское и новогоднее приветствие Святейшего патриарха Московского и всея Руси читателям журнала Московской Патриархии // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 12. С. 3.
3. *Андроник (Трубачев), иг.* Судьба главы Преподобного Сергия // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 4. С. 33–53.
4. Архив С.-Петербургской епархии (АСПБЕ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1; Д. 2.

²⁹ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 300–301; Т. 2. С. 165–166.

³⁰ *Долгинов М.* «Святые» мощи и благочестивая спекуляция // О святых мощах. М., 1961. С. 46.

³¹ Письма патриарха Алексия I... Т. 2. С. 493–494.

³² *Кашеваров А. Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013. С. 192.

5. Галкин А. К. «...За 60-летнее беспорочное служение Церкви Божией». Митрофорный протоиерей Сергей Иванович Георгиевский (1873–1956) // София. 2008. № 4. С. 12–14.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 608; Д. 609; Д. 613.
7. Доклад митрополита Григория патриарху Алексию I от 14 июля 1954 г. Машинопись. Копия // Архив «Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова)», Л. К. Александрова (далее – Архив митрополита Григория (Чукова)).
8. Доклад митрополита Григория патриарху Алексию I от 27 июня 1955 г. Машинопись. Копия // Архив митрополита Григория (Чукова).
9. Долгинов М. «Святые» мощи и благочестивая спекуляция // О святых мощах. М., 1961. С. 3–46.
10. Кашевараев А. Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013.
11. Отчет VIII (ликвидационного) отдела народного комиссариата юстиции VIII Всероссийскому съезду советов (Сводка вскрытий «мощей», произведенных по почину трудящихся в пределах Советской России в 1918, 1919 и 1920 гг.) // Революция и церковь. 1920. № 9–10. С. 70–81.
12. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1970 / под ред. Н. А. Кривовой. Т. 1. 1945–1953 гг. М., 2009.
13. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1970 / под ред. Н. А. Кривовой. Т. 2. 1954–1970 гг. М., 2010.
14. Семенов-Басин И. В. Возвращение мощей святых Русской православной церкви в 1940-х годах // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 2004. Том 9. Вып. 1. С. 74–88.
15. Удовик С. Киев. Киев, 2010.
16. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.
17. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.